

ОБРАЗНОСТЬ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ МОНОГРАФИИ С. ПИНКЕРА «THE LANGUAGE INSTINCT: HOW THE MIND CREATES LANGUAGE»)

С.Г. Филиппова

Ключевые слова: образность, концепт, концептосфера, научно-популярный текст, когнитивный образ, перцептивный образ

Keywords: imagery, concept, conceptosphere, popular science text, cognitive image, perceptive image

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)1-10](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)1-10)

Введение

Несмотря на то что образность традиционно связывается со словесным искусством, лингвисты не ограничивают изучение этого явления только художественным текстом. В широком лингвистическом смысле образность трактуется как способность слов вызывать в сознании изображения (образы) — «pictures brought into the mind by words» [Щирова, 2006, с. 39]. В таком понимании образность является неотъемлемой характеристикой речевой деятельности вообще и проявляется в любом типе текста.

В настоящей статье под образами имеются в виду реализованные в тексте смыслы, входящие в структуру авторского концепта в качестве его ассоциативно-образного слоя. Как тип мышления образность неразрывно связана с мышлением логическим и всегда сопровождает языковую деятельность человека в виде образного отклика, выступающего и как реакция на любое языковое действие, и как побуждение к этому действию [Гаспаров, 1996, с. 200]. С образным откликом следует связать используемое в коммуникативной стилистике понятие ассоциативного поля — совокупности ассоциативных представлений, которые определяют референтные связи соответствующей реалии, выраженные через ассоциаты [Болотнова, 1992, с. 14].

В лингвокультурологических исследованиях ассоциативно-образный компонент (слой) включается в структуру концепта [Карасик, 2004]. Под концептом понимается идеальная сущность, ментальная единица сознания человека, обращенная к отражаемому человеком миру. Структура реализованного в тексте концепта представляется в виде слоисто-полевого образования, состоящего из ядерной, при-

ядерной и периферийной зон и понятийного, ценностно-оценочного и образно-ассоциативного слоев [Филиппова, 2008, с. 10]. Образно-ассоциативный слой концепта автора, который является объектом данного исследования, составляет область пересечения с другими концептами, формируя импликационные связи в сознании. Активизацию образно-ассоциативных связей концепта в сознании человека можно описать как когнитивный механизм образного отклика.

Отмечается, что функционирование концепта как мыслительной единицы обеспечивается тем, что образный компонент концепта кодирует содержащуюся в нем рациональную информацию. В мыслительном процессе человек оперирует образами, которые несут и «прикрепленные» к ним рациональные знания [Попова, Стернин, 2010, с. 108]. Следовательно, концептуализация мира, в том числе в области генерирования научного знания, не обходится без участия образности. Лингвисты используют такие понятия, как «научный концепт», «художественный концепт» и т.п. Так, Е.Д. Макаренко определяет научный концепт как «максимально когнитивно сконцентрированное образование, генеральную совокупность различных терминологических информационных систем, которые представляют стратификационное членение научной сферы знаний, реализующих в процессе научной коммуникации ряд основных функций, таких как когнитивно-гносеологическая, коммуникативно-прагматическая, деривационно-метаязыковая и другие» [Макаренко, 2015, с. 143]. Представленное определение относится в первую очередь к специализированным научным концептам-понятиям (например, «денотат» в лингвистике), которые являются предельными абстракциями. Структура таких ментальных единиц также включает в себя образно-ассоциативный компонент, однако он редко реализуется в текстах в силу отсутствия такой необходимости или сложности. Научная же коммуникация оперирует не только узкоспециализированными понятиями, особенно тогда, когда эта коммуникация выходит за рамки специализированной сферы. Реализация научного концепта, в частности в научно-популярном тексте, требует иного вербального разворачивания этого концепта: поле концепта расширяется, образно-ассоциативный слой концепта выдвигается и по своей стратегической функции как минимум не уступает понятийному компоненту.

В основе настоящего исследования лежит гипотеза о том, что образность не сближает научно-популярный текст с художественным в процессе интердискурсивности, как это представлено, в частности, в диссертационном исследовании Д.А. Кожанова [Кожанов, 2024], а является спецификой реализации научного концепта в данном гибридном типе

текста. Если в научно-академическом тексте образность минимизирована, поскольку в ее реализации нет необходимости, в художественном — она максимально выдвинута на первый план, поскольку понятийный компонент концепта чаще всего не важен и может не вербализоваться прямыми номинантами, в научно-популярном — понятийный компонент дополняется образным в более или менее равной степени для нейтрализации абстрактности и сложности понимания научного знания.

Для описания образно-ассоциативного компонента авторского концепта представляется необходимым моделирование текстовой концептосферы. Под концептосферой понимается модель реализованного в тексте фрагмента картины мира, характеризующаяся статичностью и упорядоченностью и обладающая, подобно концепту, слоистополевой структурой. Ядро концептосферы научно-популярной монографии, как правило, представлено одним научным концептом, и, таким образом, моделирование концептосферы можно приравнять к моделированию этого концепта. Отличие концептосферы и концепта в этом случае лишь формальное; концептосфера есть зафиксированный в тексте фрагмент картины мира с определенным количеством концептуальных связей, концепт — единица авторской картины мира, содержательная часть которого отражена в текстовой концептосфере. Как часть концептосферы, или концепта, образность обладает своей собственной структурой и иерархией.

Методы и материалы исследования

В ходе исследования использовались описательный и статистический методы, контекстуальный анализ, классификация, семантико-когнитивный анализ и метод моделирования.

В работе используется классификация образов З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые различают: 1) перцептивные образы (зрительные, тактильные, звуковые, вкусовые, обонятельные), 2) когнитивные образы, формируемые метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления, который позволяет отсылать абстрактный концепт к материальному миру [Попова, Стернин, 2010, с. 108]. Когнитивный образ в настоящем исследовании соответствует понятию когнитивной (или концептуальной) метафоры, которая, как известно, относится к области мышления, а не языка, признается повсеместным явлением любого типа текста [Jeffries, McIntyre, 2010, p. 138] и может быть выражена метафорой, сравнением, аналогией.

В качестве материала исследования использован текст научно-популярной монографии «The Language Instinct: How the Mind Creates Language» американского когнитивного психолога и психолингвиста Стивена Пинкера (Steven Pinker), написанной в 1994 г. В монографии поддерживается концепция универсальной грамматики, предложенная В. ф. Гумбольдтом в 1930-е гг. и развернутая Ноамом Хомским в концепцию генеративной грамматики, в частности, идею о внутреннем языковом устройстве, которым обладает человек. С. Пинкер разделяет мнение о том, что данная человеческая способность есть результат эволюционной адаптации человека как биологического вида.

Выбор материала обусловлен тем, что монография получила большую известность и переведена на многие языки, но не подвергалась подробному лингвистическому анализу текста. Более того, концепция, изложенная в книге, соответствует современным биокогнитивным представлениям в лингвистике. Еще одним основанием для выбора материала стала неопределенность статуса жанра научно-популярной монографии в научной литературе, несмотря на то что жанр монографии определен ГОСТ как «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам» [ГОСТ 7.0.60-2020, с. 10]. Отметим, что сегодня наблюдается повышенный интерес лингвистики к научно-популярному тексту, однако в основном исследования сосредоточены на его медиажанрах. Научно-популярная монография как жанр литературы, т.е. опубликованное произведение, характеризующиеся долговременной культурной значимостью и идеологией, на наш взгляд, несправедливо обделена вниманием лингвистов.

В процессе моделирования и анализа ассоциативно-образного компонента концептосферы монографии было выявлено и проанализировано около 60 образов в контекстах, соположенных с основным языковым номинантом концепта *LANGUAGE INSTINCT*. Иерархия образных смыслов в работе моделируется, исходя из принципов выдвижения, следующим образом: в ядерную зону включаются образы, вербализованные в сильных позициях подзаголовков; в приядерную зону — образы, вербализованные повторяющимися текстовыми элементами; в ближайшую периферию — единичные образы, не участвующие в выдвижении. Все остальные образы, не вошедшие в выборку, можно отнести к дальнейшей периферии, но они в статье не рассматриваются.

Результаты исследования

Концептосфера научно-популярного текста

Термин «концептосфера» не имеет однозначной трактовки и связывается с: 1) национальной культурой, 2) национальной картиной мира, 3) индивидуально-авторской картиной мира, 4) когнитивной базой национального языка, 5) концептуальным пространством текста. В настоящей статье понятие концептосферы связывается с иерархической системой смыслов, реализованных в тексте.

Понятие концептосферы было предложено Д.С. Лихачевым как совокупность словарных смыслов, которые скрывают за собой концепты; всех потенций, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и национального языка в целом во всем многообразии их возможностей передавать смыслы. Концептосфера национального языка тем богаче, пишет Лихачев, чем богаче вся культура нации [Лихачев, 1993]. По мнению Л.Г. Бабенко, предметом исследования может быть как концептосфера национального языка в целом, так и концептосфера отдельных фрагментов языковой картины мира, в том числе это может быть концептосфера литературного направления и литературного текста [Бабенко, 2010, с. 181]. Е.А. Огнева предлагает считать реализованную в тексте концептосферу иерархической двухуровневой системой, включающей смысловой уровень концептов и формальный уровень фреймов. Иерархия концептов определяется ученым частотностью использования их языковых репрезентантов [Огнева, 2009].

Анализируя отличие концептосферы от картины мира, ученые считают, что понятие картины мира шире, поскольку концептосфера не исчерпывает картины мира, которая «предполагает помимо системы ментальных единиц-опор еще и динамические механизмы познания, когнитивные стереотипы восприятия и др.» [Попова, Стернин, 2010, с. 61]. Более того, являясь частью картины мира человека, концептосфера позволяет судить о том, какие концепты в определенной временной континуум представляются наиболее важными [Кадачиева, Алиева, 2015]. Исследователи упоминают и особенности семантики слова «сфера», предполагающие формальную замкнутость и завершенность, что релевантно по отношению к тексту — объекту действительности, имеющему формальные границы [Александрович, 2009]. Таким образом, к характеристикам понятия концептосферы можно отнести следующие: 1) модель, 2) упорядоченность и иерархичность, 3) фиксированность во времени и пространстве, 4) фрагмент картины мира.

Специфику строения и содержания концептосферы можно связывать со стилем, типом, жанром текста. Особый интерес при этом может представлять собой концептосфера гибридного текста, к которому относится научно-популярный текст.

В теории функциональной стилистики научно-популярный стиль справедливо относят к научному подстилю на основании того, что в таком тексте доминируют научная предметная область и научность использования языка [Костомаров, 2005, с. 16]. Тем не менее принадлежность научно-популярного стиля научному иногда ставится под сомнение в силу специфики первого. К этой специфике относятся следующие характеристики: 1) неструктурированное в соответствии с фазами исследования («проблема — идея, гипотеза, аргументация, вывод») освещение готовых научных результатов; 2) избыточность информации через дополнительные детали, развернутые объяснения, аналогии, повторы, отступления; 3) опора на жизненный опыт среднего читателя через иллюстрации, примеры, случаи из жизни с акцентом на практическое применение, полезность; 4) минимизация научной терминологии и использование разговорных языковых средств как стратегия нейтрализации академического стиля; 5) выразительность, эмотивность и образность как стратегии убеждения [Чернявская, 2007, с. 43–45; Стилистический энциклопедический словарь, 2021, с. 237–241].

К основным двум направленностям научно-популярного текста, таким образом, относятся вступающие в противоречие научное содержание и массовый адресат. Решение этого противоречия есть главная коммуникативная задача автора, языковая личность которого проявляется в способах и средствах такого решения. Поэтому при моделировании концептосферы научно-популярного текста речь может идти не просто о научном концепте, а об авторском научном концепте. При этом специфика концептосферы в таком тексте отражает коммуникативную задачу автора сделать научные знания доступными для понимания. Важнейшая стратегия реализации данной задачи — включение в описание абстрактных понятий его конкретных ассоциаций в виде вербализованных образов.

Образность в концептосфере монографии С. Пинкера «The Language Instinct: How the Mind Creates Language»

Основной прямой номинант научного концепта, составляющего ядро концептосферы монографии С. Пинкера, — выражение, вынесенное в сильную позицию заглавия книги, — *Language Instinct*. То, что данное выражение является номинантом научного концепта, под-

тверждается его использованием в научном дискурсе. Так, например, статья А. С. Саакян, в названии которой используются близкие по значению выражения *Language Instinct* и *Grammar Gene*, посвящена научным открытиям начала XXI в. в области глоттогенеза, проливающим свет на языковой инстинкт как врожденную способность человека [Saakyan, 2009].

Понятийный слой анализируемого концепта достаточно развернут в монографии и включает аргументы, имеющие интертекстуальный характер, что присуще в целом научному тексту, но, в отличие от научно-академического текста, содержание понятия здесь упрощено, связанный с ним терминологический аппарат минимизирован, высокий уровень абстрактности в описании нейтрализован. При этом образность нацелена на то, чтобы составить противовес конкретного абстрактному, но, в отличие от художественного текста, образность также упрощена и тяготеет к однозначности. Для иллюстрации такой специфики в рамках данного исследования разработана модель понятийного компонента ядерного концепта *LANGUAGE INSTINCT*.

Содержание реализованного понятийного слоя концепта *LANGUAGE INSTINCT* включает в себя следующие смыслы.

1. Понятие инстинкта с позиций дарвинизма: обусловленный природой стереотип поведения, характерный для определенного биологического вида. Автор неоднократно ссылается на Дарвина и приписывает ему происхождение (хотя и описательно) термина: *The conception of language as a kind of instinct was first articulated in 1871 by Darwin himself; It certainly is not a true instinct, for every language has to be learned. It differs, however, widely from all ordinary arts, for man has an instinctive tendency to speak*¹ (Steven Pinker. 1994. P. 20). Специфика инстинкта языка в отличие от иных инстинктов также подчеркивается автором и является важным компонентом понятия: человек не использует язык исключительно на уровне бессознательного, но способен обучаться и доводить эту способность до совершенства.

2. Интертекстуальные научные смыслы «инстинктивная тенденция в человеке», «внутренний инстинкт», «неограниченное использование языка человека», связывающие понятие инстинкта языка с концепциями Дарвина, Хомского и Гумбольдта: (1) (*Darwin*) *man has an instinctive tendency to speak* (p. 20); (2) (*Noam Chomsky*) *human intelligence may*

¹ Здесь и далее ссылки на источник цитирования даны по изданию: Pinker Steven. *The Language Instinct: How the Mind Create Language*, New York, 1994, 494 p.

depend on our having more innate instincts, not fewer (p. 242), (3) (Wilhelm Von Humboldt) *makes infinite use of finite media* (p. 84).

3. Связанные с природой инстинкта характеристики: «сложное», «специальное», «бессознательное», «спонтанное», «с внутренней логикой», «биологическое», «от рождения», выраженные в авторском объяснении: “*Language is a complex, specialized skill, which develops in the child spontaneously, without conscious effort or formal instruction, is deployed without awareness of its underlying logic, is qualitatively the same in every individual; a biological adaptation to communicate information; part of our biological birthright*” (p. 18). Обращает на себя внимание повтор ЛЕ *biological* и трансформация интертекстуального смысла (отклонение от предложенной Дарвиным интерпретации), выражающие смысл «обучение языку не требуется», который подчеркивает биокогнитивную концепцию.

4. Схожие понятия или понятия одной тематической области: *psychological faculty, mental organ, neural system, language organ, grammar gene*.

5. Характеристики-ассоциаты, выраженные в прямых значениях подзаголовков, которые могут быть представлены в качестве отдельных концептов: *Mentalese², how language works, language maven, mind design*. В рамках принятого в данной работе принципа моделирования иерархии смыслов данные концепты входят в приядерную зону концептосферы.

Опишем результаты моделирования образной составляющей концептосферы и проанализируем соотношение образности с перечисленными выше понятийными компонентами. В результате выборки и классификации анализируемых образов выявлено, что в тексте представлены оба класса образов в следующем соотношении: 63% — когнитивные, 47% — перцептивные. Среди перцептивных образов преобладают визуальные: 41% — визуальные, 30% — слуховые, 26% — кинетические, 3% — тактильные. Данное распределение приблизительное, поскольку когнитивный и перцептивный характер могут пересекаться в одном образе. Часто метафору или сравнение можно трактовать и как, например, визуальный образ.

К ядерным образам, выраженным в сильных позициях подзаголовков, относятся *An Instinct to Acquire an Art, Chatterbox, Sounds of Silence*.

² Идея ментализа (гипотетического языка мышления) была впервые предложена философом и ученым в области когнитивных наук Джерри Фодором в книге «Язык мысли» [Fodor, 1975].

Chatterbox и *Sounds of Silence* — когнитивные образы с включением слуховых образных компонентов. Метафоры дополняют концепт *LANGUAGE INSTINCT* смыслами болтовни, легкости, непроизвольности говорения (*Chatterbox*) и фонологической способности человека слышать больше, чем на самом деле произносится, домысливать то, что не уловило ухо (*Sounds of Silence*). Слуховой характер образов достигается звукоподражанием в случае с *Chatterbox* и аллитерацией в случае с *Sounds of Silence*. Обращает на себя внимание стертость этих ключевых метафор и их семантическая и прагматическая направленность — они имплицитивно выражают природное в человеке и в качестве подзаголовков выполняют интригующую функцию (особенно в случае оксюморона *Sounds of Silence*).

An Instinct to Acquire an Art — заимствованная у Дарвина метафора (когнитивный образ), ссылка на которую с непрямым указанием источника включена в текст и дополнена объяснением автора: "... *language is an art, like brewing or baking; but writing would have been a better simile, as we see in the babble of our young children; while no child has an instinctive tendency to brew, bake, or write. Darwin concluded that language ability is "an instinctive tendency to acquire an art," a design that is not peculiar to humans but seen in other species such as song-learning birds, an organ with "that perfection of structure and co-adaptation which justly excites our admiration"* (р. 20). Важность этого когнитивного образа, дополняющего понимание языкового инстинкта с позиций Дарвина, состоит в выражении положительной оценки по отношению к этой способности через ЛЕ *art, perfection, admiration*. Языковой инстинкт в концепции Дарвина, которую поддерживает Пинкер, не принижает человека, доводя его до животного (например, певчей птицы), а, напротив, выделяет человеческий вид как совершенный, высший. В образности отражена и ценностная компонента авторского концепта.

Организованные по принципу выдвигания повторяющиеся образы формирует приядерную зону концептосферы.

Так, когнитивно-визуальный образ дерева (*tree*) — образ ментальных грамматических структур, в котором выражаются такие характеристики, как нелинейность и сетевой характер синтаксических конструкций. Вербальный компонент образа дополняется многократными графическими изображениями, т.е. создаваемый образ одновременно носит и когнитивный (метафора), и визуальный характер: "*The difference between the artificial combinatorial system we see in word-chain devices and the natural one we see in the human brain is summed up in a line from the Joyce Kilmer poem: "Only God can make a tree." A sentence is not a chain but*

a tree” (p. 97). Для усиления результата визуализации и, как следствие, объяснительной стратегии автора образ дерева в приведенном фрагменте противопоставлен образу цепи. Более того, здесь также наблюдается включение ценностной характеристики через стихотворную цитату: языковой инстинкт не является примитивизацией человека, а наоборот, это сверхсложный механизм, организация которого доступна лишь Богу. В этой идее, как представляется, выражена ценность природы вообще и человеческой в частности.

При помощи повторяющихся ЛЕ *jabber* и *babble* как импликаций чего-то непроизвольного и естественного формируется слуховой образ болтовни, с которым ассоциируется языковой инстинкт как живая речь. Более того, эти звукоподражательные лексемы приобретают положительные оценочные коннотации через описания языка, ассоциатами которого они выступают. Так, в “*a medium that could express abstract concepts, invisible entities, and complex trains of reasoning*” имплицировано авторское восхищение сложностью человеческого языка и легкостью его освоения человеком: 1) *That “jabbering” was language — an unfamiliar language, one of eight hundred different ones that would be discovered among the isolated highlanders right up through the 1960s* (p. 26).; 2) *As in every other case, the language spoken by Leahy’s hosts turned out to be no mere jabber but a medium that could express abstract concepts, invisible entities, and complex trains of reasoning* (p. 26); 3) *I will have to fill in an argument that leads from the jabbering of modern peoples to the putative genes for grammar* (p. 32); 4) *man has an instinctive tendency to speak, as we see in the babble of our young children* (p. 20).

Когнитивные образы, которые условно назовем биологическими, могут быть объединены в семантическое поле, сформированное группой аналогий. Так, паук, плетущий паутину, — повторяющийся образ, передающий смыслы простоты, скорости и природной красоты. Фонетические приемы (аллитерация, паронимия, рифма) придают этому образу выразительность и формируют слуховые и кинетическиеращения: “*spiders spin spider webs because they have spider brains, which give them the urge to spin and the competence to succeed. Although there are differences between webs and words, I will encourage you to see language in this way, for it helps to make sense of the phenomena we will explore*” (p. 18). Отметим, что, несмотря на то что паук вызывает не очень приятные ощущения, он наглядно изображает совершенство работы мозга как явления природы (*spider brain*). Поэтический язык, сопровождающий вербализацию образа, способствует нейтрализации отрицательных коннотаций *spider*.

Визуальные образы животных и их поведения привлечены для объяснения смысла не просто инстинкта, а инстинкта, относящегося к определенному биологическому виду. Например, перечисление разных видов и характерного для них инстинктивного поведения используется в комбинации с когнитивным образом *bleed through*, имплицитно биологическую, а не, например, социальную природу таких явлений: *“the animals were trained to insert poker chips in little juke boxes and vending machines for a food reward. Though the training schedules were the same for the various animals, their species-specific instincts bled through. The chickens spontaneously pecked at the chips, the pigs tossed and rooted them with their snouts, and the raccoons rubbed and washed them”* (p. 338). Уникальность вида характеризуется визуальным образом хобота слона, который функционирует и как когнитивный образ (аналогия) для иллюстрации возможности отклонений в теории эволюции Дарвина, к числу которых следует причислить и человеческий язык: *“But, in fact, if human language is unique in the modern animal kingdom, as it appears to be, the implications for a Darwinian account of its evolution would be as follows: none. A language instinct unique to modern humans poses no more of a paradox than a trunk unique to modern elephants”* (p. 342).

Когнитивный образ ментального «механизма» человека, основанный на аналогиях с продуктами высоких технологий, инженерии, компьютеризации, формируют иной образный ракурс в реализации концепта. В монографии затрагивается проблема локации и характеристики того органа (гена), который отвечает за работу языкового инстинкта. Образ высокотехнологичного контейнера дополняет понятийные характеристики концепта, выраженные ЛЕ *organ, system: a paradigm of engineering excellence — a technology; complicated machinery hidden behind the panels; one of nature’s engineering marvels; a mind of adapted computational modules; computational design of Universal Grammar*. Развернутые описания работы мозга, в который должен «встроиться» грамматический ген, включают в себя ряд метафор (*couched, clothed, wire, equipped, store, silent medium of the brain*), олицетворений (*suffer, carry on, be on the lookout*) и метафорический эпитет (*silent*): (1) *“Or are our thoughts couched in some silent medium of the brain — a language of thought, or “mentalese” — and merely clothed in words whenever we need to communicate them to a listener?”* (p. 56); (2) *“If language is an instinct, it should have an identifiable seat in the brain, and perhaps even a special set of genes that help wire it into place. Disrupt these genes or neurons, and language should suffer while the other parts of intelligence carry on”* (p. 45); (3) *“That brain is equipped with a universal grammar and is always on the lookout for*

examples in ambient speech of various kinds of rules" (p. 317). Очевидно, что развернутый «механический» образ нацелен не только на объяснение сложного явления, но и на убеждение читателя в правдоподобности представленной концепции.

Приведем примеры некоторых образов ближайшей периферии концептосферы.

Так, визуальный образ человека, кусающего собаку, а не наоборот, ассоциируется с информативной нагруженностью речи. Дополненный метафорой *language conveys news* образ используется для «изображения» предикативных отношений в структуре речи: "*Journalists say that when a dog bites a man that is not news, but when a man bites a dog that is news. This is the essence of the language instinct: language conveys news. The streams of words called "sentences" are not just memory prods, reminding you of man and man's best friend and letting you fill in the rest; they tell you who in fact did what to whom*" (p. 83).

Для демонстрации естественной способности человека улавливать речь используется когнитивный и визуальный образ информационного бутылочного горлышка, с которым сравнивается человеческое ухо: "*But to take advantage of the medium of sound, speech has to overcome the problem that the ear is a narrow informational bottleneck*" (p. 161).

Еще ряд подобных «физиологических» образов, иллюстрирующих фонетическую сторону живой речи, включают в себя когнитивный образ (*river of breath*), слуховые образы (*hisses and hums*), тактильный образ (*soft flesh of the mouth and throat*). Они выразительно противопоставляются образу «мертвого» механического звука кнопочного телефона (*The audible signals people can produce are not a series of crisp beeps like on a touch-tone phone. Speech is a river of breath, bent into hisses and hums by the soft flesh of the mouth and throat*) (p. 161).

Образы используются для иллюстрации универсальной грамматики, которая, по мнению автора, не позволяет языкам перерождаться и отдаляться друг от друга в процессе их развития. Автор использует когнитивные и одновременно кинетические образы: перепрыгивание через неровности в нашем сознании, выраженные метафорами *hop among the grooves* и *trigger a cascade of other changes* и сравнением эффекта изменения одного языка с падающим домино: "*That is why, although grammars change quickly through history, they do not degenerate, for reanalysis is an inexhaustible source of new complexity. Nor must they progressively differentiate, for grammars can hop among the grooves made available by the universal grammar in everyone's mind. Moreover, one change in a language can cause an imbalance that can trigger a cascade of other changes elsewhere, like*

falling dominoes” (р. 244). Приведенный фрагмент иллюстрирует не только типичную, на наш взгляд, образность научно-популярного текста, которая дополняет абстрактное научное описание конкретными, преимущественно визуальными, деталями, но и гармонично «встраивается» в научную логику изложения с типичными для нее средствами когезии.

Заключение

Целенаправленная стратегия автора донести научное знание до массового читателя отличает научно-популярный текст от научно-академического. Одной из характерных черт этой стратегии следует считать нейтрализацию абстрактности изложения и объяснения научных концепций при помощи включения конкретных иллюстраций и деталей. С когнитивной точки зрения такие иллюстрации и детали есть образы, которые всегда сопровождают мыслительный процесс.

Образность, которая характеризует научно-популярный текст, не представляется «вторжением» художественного дискурса в научный, поскольку научно-популярная образность, в отличие от художественной, стремится к стертости и однозначности. Следует отметить, что ни один анализируемый в рамках исследования образ не отличается оригинальностью, поскольку задача образности в научно-популярном тексте — стать противовесом абстрактности, а не добавить к нему амбивалентности, которая присуща образу художественному.

Образность в научно-популярном тексте представляется результатом развертывания концепта в процессе его вербализации, в которое включается не только понятийный слой концепта, но и не уступающий ему по объему ассоциативно-образный слой. Как следствие, насыщенность изложения образами делает научно-популярную монографию достаточно объемным изданием. То, что отличает научно-популярную монографию от иных научно-популярных жанров, — это значимость авторского начала, которое проявляется в творческом характере выбора средств вербализации смыслов, среди которых важнейшими являются образы.

Соотношение концептуальных компонентов (слоев) и выявление содержания образного компонента авторского концепта может быть исследовано на основе моделирования концептосферы научно-популярной монографии. Концептосфера представляется статичной фиксацией фрагмента картины мира автора в тексте и, подобно концепту, имеет слоисто-полевую структуру. Ассоциативно-образный слой концептосферы имеет свою иерархию, и его моделирование основано на принципах выдвижения: образы, включенные в сильные позиции

как ядерные элементы; повторяющиеся образы как приядерные элементы; единичные образы, соположенные с номинантом ядерного концепта как элементы ближайшей периферии; оставшиеся образы как элементы дальнейшей периферии.

В концептосфере монографии Стивена Пинкера ядерным концептом является ЯЗЫКОВОЙ ИНСТИНКТ, номинант которого представлен ключевым выражением *Language Instinct*, вынесенным в сильную позицию заглавия монографии. Понятийный слой концепта включает в себя смыслы, связанные с концепцией языка как природной способности человека.

Образный слой концепта представлен следующими образами и смыслами:

1. Ядерную зону составляют образы языка как особого вида искусства, естественной способности использования языка как «болтушки», которая доступна с раннего детского возраста, а также способности прогнозировать смыслы в речи еще до того, как они вербализуются, как «звуки тишины». Все эти образы подчеркивают природную сущность человека как биологического вида, акцент ставится на фонологической стороне естественного языка. Данные образы относятся к когнитивным (метафоры) и слуховым, что характеризует авторскую стратегию изложения как попытку вывести на первый план не внутренние механизмы языка, а его внешние проявления, которые конкретны и всем доступны на слух. В вербализации образов используются фонетические и семантические стилистические приемы: аллитерация, ритм, паронимия, оксюморон.

2. В приядерной зоне образного компонента выделяются две семантические области. Первая — «биологические» иллюстрации инстинктивного поведения: паук, плетущий паутину, как образ подсознательного сложного и результативного действия; хобот слона как образ специфичности природы определенного биологического вида, к которым относится и человек; инстинктивные поведения животных — образы с аналогичным смыслом. Все эти образы преимущественно визуальные и кинетические перцептивные образы, но могут рассматриваться и как когнитивные, поскольку служат аналогиями для объяснения абстрактного понятия.

Вторая семантическая область — образ высокотехнологичного механизма-контейнера грамматического гена, отвечающего за работу языкового инстинкта. Данный когнитивный образ (развернутая метафора с использованием элементов олицетворения) используется для иллюстрации и конкретизации работы языкового инстинкта как функции мозга человека. Обе семантические области гармонично связаны

друг с другом, хотя условно можно считать, что «биологическая» сфера дополняет компонент *Instinct* в номинации ядерного концепта, в то время как «механическая» — компонент *Language*, и такое диалектическое единство двух аспектов нацелено на то, чтобы стимулировать критический анализ, необходимый для понимания сложного явления языкового инстинкта со стороны неподготовленного читателя.

К приядерной зоне также относится когнитивно-визуальный образ дерева, используемый для иллюстрации работы синтаксических связей естественного языка. Данный образ, достаточно стертый для лингвиста, но более оригинальный для непрофессионального читателя, становится опорой для формирования понятийного компонента концепта. Деталь противопоставления дерева цепи также направлена на формирование представлений о дереве как структуре, а не как об объекте живой природы. С этой же целью в текст включаются схематические графические изображения разветвленности дерева.

3. Образы ближайшей периферии также не отличаются оригинальностью. Конкретика реки, выдыхаемого воздуха, падающего домино, бутылочного горлышка, кусающего собаку человека служит тому, что образы легко представить читателю, исходя из обыденного жизненного опыта. Большинство когнитивных образов одновременно перцептивные — визуальные, слуховые, кинетические. Эти образы не ограничиваются только одним аспектом реализации концепта, они разнообразны по смысловому наполнению: плавное звукопроизводство в процессе речи, основанная на единстве универсальной грамматики взаимосвязь языков, способность улавливать звуковую сторону речи, несмотря на несовершенство органов восприятия, способность к улавливанию темы и ремы в живой речи.

К описанию модели образной составляющей концептосферы добавим то, что образность не самодостаточна и не изолирована от других компонентов — понятийного и оценочного. В результате анализа образности в монографии Пинкера были выявлены смыслы, которые составляют ценностный аспект авторской картины мира. Так, для автора языковой инстинкт представляет собой нечто совершенное, от Бога, способность, не приравнивающую человека к животному, а, наоборот, поднимающую его над другими биологическим видами.

Библиографический список

Александрович Н.В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе (на материале романа Ф.С. Фи-

цджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русский язык) : монография. М.: Флинта, 2009. 184 с.

Бабенко Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Модели в современной науке: единство и многообразие : сб. науч. тр. Калининград, 2010. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=27307150>

Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте: комплексный анализ единиц лексического уровня : автореф. дис. ... док. филол. наук. СПб., 1992. 40 с.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 351 с.

ГОСТ Р 7.0.60–2020. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. Введ. 2021–03–01. М.: Стандартинформ, 2020. 34 с.

Кадачиева Х.М., Алиева Д.С. Концептосфера как способ структурирования когнитивного пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–1 (48). С. 64–66. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=23384118>.

Кожанов Д.А. Интердискурсивные взаимодействия в англоязычном тексте: когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты : дис. ... док. филол. наук. Барнаул, 2024. 389 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия: Литературы и языка. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

Макаренко Е.Д. Концепт как знак языка науки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). С. 143–145. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=22969545>

Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки) : автореф. дис. ... док. филол. наук. Белгород, 2009. 42 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. 314 с.

Саакян А.С. Language instinct. Grammar gene — does It exist? // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/language-instinct-grammar-gene-does-it-exist>

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М.Н. Кожинной ; 5-е изд. М.: Флинта, 2021. Электронный ресурс <https://e.lanbook.com/book/277871>

Филиппова С.Г. Интертекстуальность как средство объективации картины мира автора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 23 с.

Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. Изд. 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 128 с.

Щирова И.А. How to analyze fiction. СПб.: Борей Арт, 2006. 190 с.

Fodor Jerry A. The language of thought. New York: Crowell Collection, 1975. 232 p.

Jeffries L., McIntyre D. Stylistics. Cambridge University Press, 2010. 342 p.

Источник

Pinker Steven. The Language Instinct: How the Mind Create Language. New York: Harper-Collins Publishers Inc., 1994. 494 p.

References

Aleksandrovich N.V. Conceptosphere of a literary work and means of its objectification in translation (based on F.S. Fitzgerald's novel "The Great Gatsby" and its Russian translations), Moscow, 2009, 184 p. (In Russian).

Babenko L.G. The concept and the conceptosphere in the aspect of modeling. *Modeli v sovremennoy nauke: yedinstvo i mnogoobraziye* = Models in Contemporary Science: Unity and Diversity: coll of articles, Kaliningrad, 2010. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27307150> (In Russian).

Bolotnova N.S. The literary text in the communicative aspect: a complex analysis of lexical-level units. Abstract of Doct. Philol. Diss, St. Petersburg, 1992, 40 p. (In Russian).

Gasparov B.M. Language, Memory, Image. Linguistics of linguistic existence, Moscow, 1996, 351 p. (In Russian).

GOST R 7.0.60–2020. System of standards on information, librarianship and publishing. Publications. Main types. Terms and definitions. Introduced 2021–03–01, Moscow, 2020. 34 p. (In Russian).

Kadachiyeva K.M., Aliyeva D.S. The Sphere of Concepts as a Means of Structuring Cognitive Space. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2015, no. 6–1. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=23384118> (In Russian).

Kozhanov D.A. Interdiscursive interactions in an English-language text: cognitive, semiotic and communicative aspects. Thesis of Doct. Philol. Diss. Barnaul, 2024. (In Russian).

Karasik V.I. *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*, Moscow, 2004, 390 p. (In Russian).

Kostomarov V.G. *Our Language in Action: Essays on Contemporary Russian Stylistics*, Moscow, 2005, 287 p. (In Russian).

Likhachev D.S. The conceptosphere of the Russian Language. *Izvestiya RAN = The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 1993, no. 1, vol. 52, pp. 3–9. (In Russian).

Makarenko Y.D. Concept as a Sign of a Language of Science. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2015, no. 3 (45). Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22969545> (In Russian).

Ogneva YE.A. Cognitive-comparative modeling of the conceptosphere of a literary text (based on translations of Russian prose into French and English). Abstract of Doct. Philol. Diss. Belgorod, 2009. (In Russian).

Popova Z.D., Sternin I.A. *Cognitive Linguistics*, Moscow, 2010, 314 p. (In Russian).

Saakyan A.S. Language instinct. Grammar gene — does It exist? *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University*, 2009, no. 2. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/language-instinct-grammar-gene-does-it-exist> (In Russian).

Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. Moscow, 2021. Retrieved from: <https://e.lanbook.com/book/277871>. (In Russian).

Filippova S.G. Intertextuality as a means of objectifying the author's picture of the world. Abstract of Philol. Cand. Diss. St. Petersburg, 2008. 23 p. (In Russian).

Chernyavskaya V.E. *Interpretation of Scientific Text*, Moscow, 2007, 128 p. (In Russian).

Shchirova I.A. *How to analyze fiction*, St. Petersburg, 2006, 190 p.

Fodor Jerry A. *The language of thought*, New York, 1975, 232 p.

Jeffries Lesley, McIntyre Dan. *Stylistics*, Cambridge University Press, 2010, 342 p.

Source

Pinker Steven. *The Language Instinct: How the Mind Create Language*, New York, 1994, 494 p.